

УДК 327(73) : 930.22(4/9)

Вавилов А. Н.

Администрация Президента Российской Федерации.

103132 Москва, Старая площадь д.4

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ПОЛИТИКЕ США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу идеологических аспектов политики США на постсоветском пространстве. В контексте эволюции политических стратегий Вашингтона на пространстве бывшего СССР рассматриваются основные идеологические концепты, взятые на вооружение внешней политики США. Особое внимание уделено такому идеологическому штампу, как стремление России «воссоздать империю», который активно использовался для обоснования шагов, направленных на противодействие российской политике в регионе, в том числе нацеленных на торпедирование расширения процессов евразийской интеграции за счёт Украины. Тезис о стремлении России «воссоздать империю» основывался на идее об исторически обусловленном экспансионистском характере политики нашей страны. Он утверждался в американской политической практике и получал распространение в политико-академическом сообществе по мере обострения российско-американских противоречий на постсоветском пространстве. Указанный идеологический штамп игнорировал рациональные экономические обоснования, лежащие в основе интеграционных процессов, фактически лишал Россию права иметь и защищать свои интересы в регионе и тем самым нёс в себе значительный конфликтный потенциал для российско-американских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

постсоветское пространство, евразийская интеграция, расширение демократии, ресоветизация, «воссоздание империи», цветные революции, имперское мышление

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Идеологическое оформление политики США на постсоветском пространстве в 90-е гг. XX в.](#)

[Идеологический концепт о стремлении России к «воссозданию империи» как инструмент противодействия евразийской интеграции](#)

[Заключение](#)

A. Vavilov

Presidential Administration of Russia

4 Staraya ploshchad, Moscow 103132, Russian Federation

IDEOLOGICAL CONCEPTS IN THE US POLITICS IN THE POST-SOVIET SPACE

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the ideological aspects of the US policy in the post-Soviet space. In the context of Washington's political strategies evolution in the former Soviet space, the main ideological concepts adopted by the US foreign policy are considered. Particular attention is paid to such an ideological stamp as Russia's desire to "re-create an empire", which was actively used to justify the steps aimed at opposing Russian policy in the region, including those aimed at torpedoing the expansion of Eurasian integration processes at the expense of Ukraine. The thesis of Russia's desire to "re-create an empire" was based on the idea of the historically conditioned expansionist nature of our country's policy. It asserted itself in the American political practice and became widespread in the political-academic community as the Russian-American contradictions worsened in the post-Soviet space. This ideological stamp ignored the rational economic rationales underlying the integration processes, in effect depriving Russia of the right to have and defend its interests in the region, and thus carried a significant conflict potential for the Russian-American relations.

KEYWORDS:

post-Soviet space, Eurasian integration, the expansion of democracy, re-sovietisation, the "re-creation of an empire", color revolutions, imperial thinking

ВВЕДЕНИЕ

Конфликт вокруг Украины не только остро поставил вопрос о текущем состоянии российско-американских отношений, но и потребовал более пристального взгляда на историю их развития в постсоветский период. Беспрецедентное по уровню враждебности для эпохи после «холодной войны» российско-американское столкновение на Украине заставляет под новым ракурсом взглянуть на взаимоотношения Москвы и Вашингтона после крушения СССР.

Политика США на пространстве бывшего СССР является производной от общего стратегического курса Вашингтона в отношении нашей страны. Представляется, что истинные цели Вашингтона в рамках его долгосрочной стратегии на российском направлении в полной мере проявлялись в идеологическом оформлении его политики на постсоветском пространстве. Анализ идеологических аспектов политики США в данном регионе позволит лучше понять природу, причины и закономерности развития их современного кризиса.

Задачей настоящей статьи является рассмотрение особенностей идеологических концептов, принятых на вооружение политикой США на постсоветском пространстве, а также их взаимосвязи с целями американской политической стратегии в Евразии на различных исторических этапах в контексте эволюции российско-американских отношений.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В 90-Е ГГ. XX В.

В первые годы после обретения Россией суверенитета, которые часто характеризуют как «медовый месяц» российско-американских отношений, акцент политики Вашингтона на постсоветском пространстве был сделан на российском направлении. На повестке дня стояли вопросы «демократической трансформации» России, которая выступала в роли локомотива региональных политических и экономических процессов. На этом этапе большое внимание и в США, и в России уделялось проблематике нераспространения оружия массового поражения, в частности обеспечения безъядерного статуса Украины. И в условиях общей социально-экономической и политической турбулентности Россия выступала в роли стабилизирующего фактора.

В то же время уход с глобальной политической арены Советского Союза породил ситуацию «вакуума», замещение которого осуществлялось посредством экономической и политической экспансии США и их союзников. После развала СССР и Москва, и Вашингтон встали перед необходимостью выработки стратегий отношений с новыми независимыми государствами, которые образовали «чёрную дыру» в сердце Евразии.

В качестве идеологической основы для обеспечения решения задач политического и экономического проникновения США в регион выступила разработанная в 1993 г. группой экспертов Американского совета национальной безопасности во главе с Э. Лейком концепция «расширения демократии». Она базировалась на тезисе, что после победы в «холодной войне» и крушения главного идеологического противника – Советского Союза целесообразен и возможен переход от стратегии «сдерживания» к стратегии «расширения демократии» как формы продвижения идей политического либерализма и основанной на рыночных принципах экономики. «Расширение демократии» на практике означало обеспечение направляющей роли и общего политического доминирования США в процессах социально-политического и экономического переустройства бывшего соцлагеря и пространства СССР. Для обозначения переходного состояния в ходе трансформации бывших социалистических государств и осуществления реформ на новых идеологических принципах возникла концепция «демократического транзита».

Следует отметить, что данная установка опиралась на давнюю идеологическую традицию, присущую внешней политике США. Ещё в годы «холод-

ной войны» «под предлогом защиты демократии шло вмешательство в дела афро-азиатских и латиноамериканских стран» [8, с. 180].

Идеологический концепт «расширения демократии» не только стал важнейшей частью актуального политического дискурса США, но и был закреплён на доктринальном уровне, в частности, в стратегиях национальной безопасности, изданных в период президентства Б. Клинтона. Эти документы пронизаны идеями американского глобального лидерства, продвижения западной политической и экономической модели и тесно увязаны с концептом глобализации. Стратегии этого периода часто традиционно характеризуются как глобалистские, т. е. способствующие процессам экономической глобализации в американских интересах [12].

К середине 1990-х гг. на фоне первых реинтеграционных усилий России на постсоветском пространстве становится очевидным сдвиг как в сфере практической политики США, так и в части взглядов американского политико-академического сообщества. Россия, которая к тому времени продемонстрировала стремления не только играть особую роль в жизненно важном для неё регионе, но и отстаивать свои интересы на международной арене, становится объектом критики. Получает распространение точка зрения об ошибочности россицентричного подхода к политике на постсоветском пространстве. З. Бжезинский, указывая на неприемлемость активной интеграционной роли Москвы, охарактеризовал текущие российско-американские отношения как «преждевременное партнерство» [3]. Всё более популярной становится доктрина «геополитического плюрализма» З. Бжезинского, основанная на признании целесообразности реализации политики по формированию в окружении России системы сдержек и противовесов в виде ориентированных на США и ЕС отдельных советских республик.

Изменения в подходах к политике США на постсоветском пространстве нашли отражение и в доктринальных документах.

Так, в марте 1994 г. Сенат США принял поправку к проекту закона о бюджете на 1995 г., которая предписывала исполнительной власти противодействовать объединению РФ с бывшими союзными республиками в экономической и военной областях [9]. В выпущенной в 1997 г. «Стратегии национальной безопасности в новом столетии» Россия упоминалась в ряду новых независимых государств, при этом декларировалась готовность развивать и стимулировать любые контакты с бывшими советскими республиками. Констатировалось, что независимость, суверенитет и территориальная целостность, а также успешная реализация экономических и политических реформ особенно важны для интересов Соединённых Штатов¹.

На практике реализация доктрины «геополитического плюрализма» приобрела значение важного направления внешней политики США. Со-

¹ A National Security Strategy for A New Century [Электронный ресурс]. [1997]. URL: <http://nsarchive.us/NSSR/1997.pdf> (дата обращения: 02.06.2019).

держание этого направления составляли активное использование традиционной дипломатии в отношениях с новыми независимыми государствами, масштабное оказание им финансовой помощи, развёртывание сети неправительственных организаций (НПО) и задействование иных инструментов «мягкой силы», призванных обеспечить формирование социально-политической базы прозападного внешнеполитического курса. Кроме того, в марте 1994 г. на саммите НАТО в Брюсселе была утверждена программа «Партнёрство во имя мира», которая стала одним из мощных каналов американского политического влияния в регионе.

Проявились и приоритеты американской политики на постсоветском пространстве – наибольшее внимание уделялось Украине, Грузии, странам Балтии. В качестве противовеса российским интеграционным инициативам в 1997 г. было образовано объединение ГУАМ, к которому присоединились Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. Обусловленность возникновения данного объединения целевыми установками США в регионе была очевидной, и американские послы в странах-участницах не скрывали, что организация финансируется американцами [10, с. 27].

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ О СТРЕМЛЕНИИ РОССИИ К «ВОССОЗДАНИЮ ИМПЕРИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Преодоление наиболее острых кризисных явлений и продвижение по пути становления государственности позволили России активизировать внешнюю политику в целом и перейти к последовательной реализации интеграционной политики на постсоветском пространстве. В диалоге с Западом Россия начала заявлять о своих интересах и открыто оппонировать США и их европейским союзникам. Расширение НАТО на Восток и интервенция НАТО в Югославии стали наиболее острыми темами российско-американских отношений. При этом российская внешняя политика постепенно обретала концептуальное оформление, одной из основ которого стала идея многополярного мира. В этом контексте постсоветское пространство выступало в виде важнейшей составляющей евразийского полюса глобальной политики. А евразийская интеграция приобретала значение одного из ключевых направлений политики России, направленной на восстановление статуса глобального актора мировой политики [5, с. 102].

Следует отметить, что российские усилия по реинтеграции постсоветского пространства, начиная с первых шагов в этом направлении, осуществлялись в условиях западной экономической и политической экспансии в регионе. Противоречие целей стратегий России и США на пространстве бывшего СССР становилось всё более очевидным и закономерно привело к прямому политическому столкновению. В ответ на интеграционные усилия России США предприняли шаги, направленные на смену режимов в Грузии, Украине и Киргизии, которые вошли в историю как «цветные революции». При этом кризис

на Украине, получивший известность как «оранжевая революция», наиболее показателен и характерен с точки зрения конфликта США и России в регионе.

В 2002 г. Украина получила статус наблюдателя в ЕвразЭс и приняла ограниченное участие в переговорном процессе. Активно обсуждалась также тематика создания трёхстороннего газотранспортного консорциума с участием России, Украины и Европы. В 2003 г. Киев пошёл на подписание части документов в рамках ЕЭП, касающихся участия в зоне свободной торговли.

Итогом острого политического кризиса, в результате которого к власти в Киеве пришли прозападные силы во главе с президентом В. Ющенко, Украина фактически вышла из переговорного процесса в рамках ЕЭП, отказалась от реализации характерной для того времени «политики многовекторности» и провозгласила курс на евроатлантическую интеграцию.

По мере того как политика США на постсоветском пространстве вступала в конфликт с российскими интересами в регионе, становилась всё более актуальной и задача её идеологического оформления. Идеологической основой для перехода к модели открытого противостояния с Россией на пространстве бывшего СССР стал тезис о попытке Москвы «воссоздать империю», который основывался на идее об исторически обусловленном экспансионистском характере политики Москвы и, соответственно, необходимости ей противодействовать.

Следует отметить, что первые обвинения такого рода в адрес России появились уже в связи с её миротворческими усилиями на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг. В январе 1994 г. был опубликован доклад Гарвардского университета, являющийся характерным примером продвижения данного идеологического штампа. В нём, в частности, отмечалось, что Россия преследует цель возрождения экономического и политического союза при сохранении своего доминирования. В связи с этим авторы предлагали отказаться от ориентации на Россию при рассмотрении региональных проблем [15].

В ходе «оранжевой революции» Вашингтон активно использовал взятые на вооружение идеологические конструкции, в том числе их ценностный компонент, что в целом характерно для западной политической практики и политического дискурса. Политическое противоборство с Россией вокруг исхода президентских выборов на Украине в 2004 г. трактовалось как защита демократии в новом независимом государстве, которое испытывает давление со стороны «агрессивной России». Наиболее точно и откровенно это выразил также З. Бжезинский, по словам которого «поражение демократии на Украине или успешный раскол страны при поддержке России только ещё сильнее разожгли бы амбиции тех в Москве, кто всё ещё мечтает о воссоздании империи» [4].

События 2004–2005 гг. на Украине продемонстрировали, что цели России и США на постсоветском пространстве имеют взаимоисключающий ха-

ракти, в силу чего соперничество двух держав приобрело значение «игры с нулевой суммой», а задача недопущения укрепления позиций России в мире, в том числе за счёт реинтеграции «ближнего зарубежья», располагается достаточно высоко в списке внешнеполитических приоритетов Вашингтона.

В дальнейшем процессы политического развития постсоветского пространства характеризовались прежде всего нарастанием неприкрытого соперничества России и США в регионе, что наглядно продемонстрировал вооружённый конфликт в Закавказье в августе 2008 г. Следует отметить, что обострение российско-американского противоборства на постсоветском пространстве стало также и следствием постепенного отхода от политики «перезагрузки» и скатывания в двусторонних отношениях к модели конфронтации. Вехами этого процесса стали развязанная в США кампания против избрания В. Путина на третий президентский срок, «Акт Магницкого», конфликт вокруг Э. Сноудена и др.

Параллельно с общей деградацией российско-американских отношений и обострением соперничества Вашингтона и Москвы на постсоветском пространстве происходила активизация проекта евразийской интеграции. В октябре 2007 г. в Душанбе Россия, Белоруссия и Казахстан подписали договор о создании Таможенного союза. В 2011 г. начал действовать единый таможенный тариф и был создан регулирующий наднациональный орган – Комиссия таможенного союза. Удалось также выйти на подписание договора о зоне свободной торговли СНГ. Были образованы ряд международных специальных структур: Евразийская экономическая комиссия, Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Антикризисный фонд ЕврАзЭС и др. С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – структура, пришедшая на смену ЕврАзЭС и являющаяся новой ступенью в развитии интеграционных процессов.

В этих условиях концепция противодействия России в попытках «возрождения империи» прочно утвердилась в американском политико-академическом сообществе и закрепились в качестве идеологической основы действий США на постсоветском пространстве.

Так, один из руководителей Американского совета по внешней политике И. Берман отмечал: «...основой обновленной политики Москвы на постсоветском пространстве стала идея о России как об империи. Эта концепция живёт в российской политической мысли уже не одно столетие, и окончание “холодной войны” ничего не изменило в российском историческом экспансионизме»². По мнению эксперта фонда Маршалла Д. Твининга, действия России на постсоветском пространстве «во всём цвете показывают ностальгию, которую она испытывает по своему имперскому прошлому. Эти имперские амбиции не дают развиваться демократии на границах Европы и фактически отрицают ценности, положенные в основу крепкого партнерства

² Берман И. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя // ИноСМИ: [сайт]. [24.03.2005]. URL: <https://inosmi.ru/inrussia/20050324/218310.html> (дата обращения: 05.06.2019).

между Москвой и Западом»³. Политологи Р. Асмус и Р. Холбрук накануне саммита НАТО в Риге в 2006 г. фактически в оправдание очередной волны расширения альянса отмечали, что «“неоимперская” политика Москвы отбрасывает назад в демократическом развитии территории, которые она считает своим ближним зарубежьем» [цит. по: 13, с. 82].

По мере нарастания конфронтационного потенциала российско-американских отношений и обострения противоречий на постсоветском пространстве такого рода взгляды стали частью официальной позиции Белого Дома. Так, в декабре 2012 г. госсекретарь США выступила с заявлением о том, что Вашингтон намерен противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве, которые расценивает как «попытку возрождения Советского Союза»⁴.

Представляется, что идеологический штамп о стремлении России «возродить империю» в постсоветский период приобрёл то же значение, что и так называемая «длинная телеграмма» Д. Кеннана в годы «холодной войны». В данном документе политика СССР трактовалась как проявление имманентно присущей агрессии советского государства по отношению к соседним государствам [7]. Д. Кэннан писал, что «исторически внешняя политика России развивалась по направлениям, полностью отличным от тех, по которым развивалась политика Соединённых Штатов. Наши наиболее важные международные отношения... строились по направлениям мирной заморской торговли. Русские на протяжении всей их истории имели дело исключительно с враждебными соседями. Русские поэтому не имеют концепции поддержания постоянных дружеских отношений между государствами. Для них все иностранцы – потенциальные противники. Техника российской дипломатии... заключается в запугивании противника подавляющей мощью российской державы, вынуждая его таким путём относиться с уважением к российским интересам и взглядам» [цит. по: 6, с. 24]. В подобных рассуждениях можно увидеть также и идеологическое наследие «большой игры» между Российской и Британской империями в XIX в.

Как отмечал А. И. Уткин, принятый на вооружение Вашингтоном идеологический штамп об агрессивной природе советской внешней политики обеспечивал американским политикам «желанное моральное и интеллектуальное оправдание своей деятельности на годы и десятилетия вперёд» [14, с. 384]. Аналогичным образом адаптированная к постсоветским реалиям установка на предотвращение «восстановления империи» на постсоветском пространстве работала в ракурсе политики сдерживания России.

³ Твининг Д. Россия создает скрытую империю. The Christian Science Monitor // ИноСМИ: [сайт]. [01.07.2004]. URL: <https://inosmi.ru/inrussia/20040701/210843.html> (дата обращения: 05.06.2019).

⁴ Клинтон: США будут противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве // ТАСС: [сайт]. [07.12.2012]. URL: <https://tass.ru/arhiv/651349> (дата обращения: 13.06.2019).

Следует подчеркнуть, что принятие на вооружение идеологического штампа о стремлении России «возродить империю» свидетельствовало о твёрдой установке Вашингтона на непризнание главенствующей роли России на постсоветском пространстве и на отказ видеть в регионе СНГ зону влияния Москвы. На практике это означало в том числе и фактическое игнорирование продвигаемых Россией интеграционных проектов. Как отмечает С. Самуйлов, «Россию и ОДКБ игнорировали как центр военной силы в Европе» [11, с. 61]. Позиция непризнания наличия на постсоветском пространстве сформированной и институционализированной системы коллективной безопасности была характерна для западных политико-академических кругов. Так, Б. Бузан и О. Ульвер констатировали, что «комплекс безопасности на постсоветском пространстве выпадает из общих закономерностей и представляет собой “странную смесь” режима безопасности, конфликтного образования и зарождающейся гегемонии» [1, с. 15].

Опираясь на поддержку США, схожую позицию занял и Евросоюз, когда последовательно уклонялся от обсуждения с Россией возможностей гармонизации участия Украины в зонах свободной торговли ЕС и зоне свободной торговли СНГ.

Развитием идеологической установки на непризнание особой роли России на постсоветском пространстве и игнорирование созданных по инициативе и при активном участии Москвы интеграционных объединений стал последовательный отказ от российских инициатив, связанных с созданием инклюзивной общеевропейской системы коллективной безопасности и формированием единого экономического и гуманитарного пространства «от Лиссабона до Владивостока».

Идеологическая установка на противодействие российским интеграционным инициативам, которые трактовались как «воссоздание империи», основывалась и на отказе признавать рациональные экономические обоснования и расчёты, которые лежат в основе евразийских интеграционных инициатив. Тем самым игнорировалась общемировая практика формирования экономических интеграционных объединений, которая свидетельствует о том, что интеграционные процессы на региональном уровне являются объективной закономерностью, обусловленной стремлением экономических субъектов к повышению эффективности за счёт эффекта масштабирования. Мировой опыт функционирования интеграционных экономических объединений свидетельствует, что эффект от них выражается в более высоких (примерно в 1,5 раза) темпах роста ВВП стран-участников по сравнению с большинством других государств [2]. При этом также игнорировались и сохраняющиеся на постсоветском пространстве объективно обусловленные торгово-экономические и кооперационные связи. США фактически отказывались воспринимать действия России как стремление поднять уровень жизни населения, в том числе путём перехода на справедливые мировые цены, рассматривая это как использование «энергетического оружия» [11, с. 81].

О том, что идеологический штамп о стремлении России «воссоздать империю» в своей основе иррационален, может свидетельствовать и тот факт, что для его обоснования представители американского политико-академического сообщества зачастую обращались к области массового сознания и исторических стереотипов. Например, такие авторитетные советологи, как З. Бжезинский и Р. Пайпс, отмечали, что особенности восприятия Москвой постсоветского пространства в значительной мере определяются «ностальгией по СССР и уязвлённым чувством собственного достоинства у россиян, которые «просто не могут привыкнуть к тому, что от них отрезали такую большую территорию и отобрали у них так много власти» [13, с. 77]. Аналогичным образом рассуждает и Т. Грэм, объясняя особую привязанность россиян к региону тем, что «русские просто привыкли к тому, что их страна гораздо больше, чем современная Россия, и включает в себя большую часть, если не всю, территорию бывшего Советского Союза» [16, р. 42].

Необходимо отметить, что признание обоснованности трактовки любых действий России в регионе СНГ в качестве стремления «воссоздать империю» не было единодушным. Так, Д. Саймс отмечал, что, например, в связи с кризисом вокруг поставок российского газа на Украину в 2005–2006 гг., «что бы ни придумали себе американцы... факты на стороне президента России Владимира Путина. Нельзя же всерьёз предполагать, что Москва будет продолжать фактически финансировать Киев, если сами украинские власти считают, что чем меньше России – тем им лучше»⁵. Однако подобные взгляды оставались в меньшинстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция «расширения демократии» и идеологический концепт, в основе которого лежит тезис о стремлении России «воссоздать империю», в полной мере соответствовали целям политики США на постсоветском пространстве на различных этапах. При этом идеологическую основу американской региональной стратегии отличала преемственность по отношению к идеологическим штампам, использовавшимся Вашингтоном в период «холодной войны». В частности, идеологический концепт о стремлении России «воссоздать империю» представляется адаптацией положения об исторически присущей СССР–России агрессивной политике по отношению к соседним государствам.

Указанный концепт служил идеологической базой для политического курса, предполагавшего противодействие любым интеграционным инициативам России в Евразии. Его ценностный компонент предусматривал дискредитацию российских реинтеграционных усилий в контексте продвигаемых представлений о безальтернативности западных моделей демократического

⁵ Саймс Д. Факты – на стороне Москвы. The Los Angeles Times // ИноСМИ: [сайт]. [16.01.2006]. URL: <https://inosmi.ru/world/20060116/224848.html> (дата обращения: 05.06.2019).

развития и несоответствии им России. Фактически любые действия России, направленные на защиту своих интересов в регионе, были объявлены необоснованными и трактовались как проявления экспансионизма и своего рода «экспорт авторитаризма».

Следует признать, что такая идеологическая линия, заведомо превращавшая Россию в государство, лишённое права иметь и защищать свои интересы в жизненно важном для неё регионе, несла в себе огромный конфликтный потенциал, закономерным проявлением которого стал глубокий украинский кризис, далёкий от своего разрешения и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанов А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект Пресс, 2014. 256 с.
2. Бельянинов А. Ю. Интеграционная политика России на евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: дис. ... докт. полит. наук. М., 2013. 523 с.
3. Бжезинский З. Преждевременное партнерство [Электронный ресурс]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/B/1994-1-Bzhezinskiy-Prezhdevremennoe_partnerstvo.pdf (дата обращения: 05.06.2019).
4. Бжезинский З. Имперская Россия, вассальная Украина [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20041201/215220.html> (дата обращения: 05.06.2019).
5. Внешняя политика России. 1992–1999 / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: РОССПЭН, 2000. 325 с.
6. Встречи с Кеннаном: большие дебаты / пер. с англ.; под ред. И. И. Цыганкова. М.: Прогресс, 1980. 214 с.
7. Манойло А. В. Ценностные основы управления межкультурными конфликтами: российская модель // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. Т. 12. № 3. С. 89–92.
8. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет цивилизацию в мире будущего? М.: Э, 2015. 672 с.
9. Работяжев Н. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 75–83.
10. Самуйлов С. М. Эволюция политики США в отношении СНГ. М.: Институт США и Канады РАН, 2005. 106 с.
11. Самуйлов С. М. Этапы политики США в отношении СНГ // США: Экономика. Политика. Идеология. 2005. № 3. С. 61–83.
12. Сизов В. Ю. Глобализация и стратегия США // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=158> (дата обращения: 05.06.2019).
13. Тополев А. Отношения России с государствами постсоветского пространства (1992–2008 гг.) в оценках американских и британских исследователей: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 295 с.

14. Уткин А. И. Мировая «холодная война». М.: Эксмо: АЛГОРИТМ, 2005. 734 с.
15. Back in the USSR. Russia's Intervention in the Internal Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for the United States Policy toward Russia [Электронный ресурс]. [1994]. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Back%20in%20the%20USSR%201994.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
16. Graham T. Russia's Decline and Uncertain Recovery [Электронный ресурс]. [2002]. URL: <https://carnegieendowment.org/pdf/files/Decline.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).

REFERENCES

1. Babadzhanov A. Ya. *Voenno-politicheskoe sotrudnichestvo postsovetskikh gosudarstv: Problema sochetaemosti natsional'nykh podkhodov* [Military-political cooperation of the post-Soviet States: the problem of the compatibility of national approaches]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2014. 256 p.
2. Bel'yaninov A. Yu. *Integratsionnaya politika Rossii na evraziiskom prostranstve: potentsial i perspektivy razvitiya: dis. ... dokt. polit. nauk* [The integration policy of Russia in the Eurasian space: potential and prospects: D. thesis in Political sciences]. Moscow, 2013. 523 p.
3. Bzhezinsky Z. *Prezhdevremennoe partnerstvo* [Premature partnership]. Available at: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/B/1994-1-Bzhezinskiy-Prezhdevremennoe_partnerstvo.pdf (accessed: 05.06.2019).
4. Bzhezinsky Z. *Imperskaya Rossiya, vassal'naya Ukraina* [Imperial Russia, the vassal Ukraine]. Available at: <https://inosmi.ru/world/20041201/215220.html> (accessed: 05.06.2019).
5. Torkunov A. V., ed. *Vneshnyaya politika Rossii. 1992–1999* [Foreign policy of Russia. 1992–1999]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 325 p.
6. Meeting with Kennan: the great debate (Russ. ed.: Tsygankov I. I., ed. *Vstrechi s Kennanom: bol'shie debaty*). Moscow, Progress Publ., 1980. 214 p.).
7. Manoilo A. V. [Value base management inter-civilizational conflict: the Russian model]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskije nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences], 2012, vol. 12, no. 3, pp. 89–92.
8. Nikonov V. A. *Kod tsivilizatsii. Chto zhdet tsivilizatsiyu v mire budushchego?* [The code of civilization. What will happen to civilization in the future world?]. Moscow, E Publ., 2015. 672 p.
9. Rabotyazhev N. [Ukraine between Russia and the West: the experience of geopolitical analysis]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2008, no. 9, pp. 75–83.
10. Samuilov S. M. *Evolyutsiya politiki SShA v otnoshenii SNG* [The evolution of the US policy towards the CIS]. Moscow, Institute of USA and Canada studies Publ., 2005. 106 p.
11. Samuilov S. M. [Stages of the US policy towards the CIS]. In: *SShA: Ekonomika. Politika. Ideologiya* [USA: Economy. Politics. Ideology], 2005, no. 3, pp. 61–83.

12. Sizov V. Yu. [Globalization and the U.S. strategy]. In: *Rossiya i Amerika v XXI veke: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Russia and America in the XXI century: electronic scientific journal]. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=158> (accessed: 05.06.2019).
13. Topolev A. *Otnosheniya Rossii s gosudarstvami postsovetskogo prostranstva (1992–2008 gg.) v otsenkakh amerikanskikh i britanskikh issledovatelei: dis. ... kand. ist. nauk* [Russian relations with the post-Soviet States (1992–2008) in the Assessments of American and British Researchers : PhD thesis in Historical sciences]. Moscow, 2013. 295 p.
14. Utkin A. I. *Mirovaya «kholodnaya voina»* [The global cold war]. Moscow, Eksmo Publ., ALGORITM Publ., 2005. 734 p.
15. Back in the USSR. Russia's Intervention in the Internal Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for the United States Policy toward Russia, 1994. Available at: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Back%20in%20the%20USSR%201994.pdf> (accessed: 05.06.2019).
16. Graham T. *Russia's Decline and Uncertain Recovery*, 2002. Available at: <https://carnegieendowment.org/pdf/files/Decline.pdf> (accessed: 10.06.2019).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 20.06.2019

Статья размещена на сайте: 23.12.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вавилов Андрей Николаевич – кандидат политических наук, Главный советник Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами; e-mail: an_vavilov@mail.ru

Andrei N. Vavilov – PhD in Political Sciences, Chief adviser of the Office of the President of the Russian Federation on Interregional and Cultural Relations with Foreign Countries; e-mail: an_vavilov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Вавилов А. Н. Идеологические концепты в политике США на постсоветском пространстве // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Vavilov A. N. Ideological concepts in the US politics in the post-Soviet space. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru